

Салона была относительно расслабляющей - для меня. Толкать Арго в город было совсем не весело, и стражники смеялись над нами, пока мы не объяснили почему. Это быстро отрезвило их и вызвало уважение за то, что мы пережили нападение и вдвойне за то, что пережили без укрытия.

Каллисто помог мне заключить аналогичное соглашение о лечении с другим торговцем, хотя на этот раз это была простая реклама для него, и пациенты платили за меня, сколько могли, и мы с Артемис проводили время в перерывах между этим и ваннами.

Остальная часть команды не испытывала такого расслабления. Вокруг был какой-то вор, которого стражники просто не могли поймать, и в отличие от моих библиотечных выходов, где Рейнджерам было все равно, потому что я не причиняла никакого вреда, а стражникам было все равно только потому, что это заставит их выглядеть плохо, этот вор создавал проблемы.

В результате Юлиус, Максимус и остальные всю неделю бегали, разговаривали с людьми, расставляли ловушки и вообще рвали на себе волосы. Особенно трудно было из-за того, что армейские вербовщики активизировались, став гораздо более агрессивными в вербовке, что вызвало у населения довольно неприятное отношение к нам.

Однако их неприязнь не распространялась на исцеление, и Юлиус похвалил меня за хороший пиар. Мои очень полные кошельки с монетами были настоящей причиной, почему я так настойчиво стремилась к исцелению. Когда я доберусь до Перинфа, то утоплюсь в манго. Опустошу мой сундук. Убежду Юлиуса, что оно должно стать стандартной частью нашего рациона. В конце концов, они здоровые фрукты.

Артемис и я были в основном бесполезны в такого рода расследованиях, и кажется, что ни ее огневая мощь, ни мое исцеление не будет иметь критического значения. У нас выходной! Старательно сдерживая смех, Ориген в отчаянии оторвал половину своей бороды - не стоило нам втирать в это дело то, что мы не очень-то помогали.

Отдыхая, я отправила домой еще одно вежливое письмо.

Дорогие мама и папа,

Это Элейн!

Все еще путешествую с Артемис и остальными Рейнджерами. Очень весело. Очень безопасно. Не о чем беспокоиться.

Я поняла, что забыла рассказать вам о моем новом, втором классе! Я теперь огненный маг! Он полезен для лагеря и приготовления пищи. Я также получила навык, связанный с едой.

Мы сейчас в Салоне, и Каллисто помогает мне находить людей для исцеления. Теперь у меня очередь!

Мы направляемся к Перинфу, где будет так много манго! Я не могу ждать! Я посмотрю, смогу ли я отправить их вместе с моим следующим письмом.

Надеюсь, семья Кербероса не доставляет вам слишком много горя.

Люблю вас обоих!

Ваша любящая дочь,

Элейн

Им удалось поймать вора в предпоследний день перед нашим отъездом, а это означало, что все остальные получили отпуск на полтора дня. Наступил последний день, и мы все явились в Арго, запряженные новыми, не столь хорошо обученными лошадьми.

Ну, все, кроме Артура.

- Он, наверное, где-то прячется, нам пора, - сказала я.

Юлиус слабо шлепнул меня.

- Нет, Элейн. Мы ждем всех. Он еще не появился. Он знает, что делает. В то же время нет никакого сигнала.

Наш бесстрашный предводитель нахмурился, задумавшись.

- Артемис, оставайся в Арго, если Артур снова появится. Максимус с Элейн. Ориген и Каллисто со мной. Прочешем город, посмотрим, не найдем ли мы Артура.

Я пискнула.

- Учитывая, как... э-э, отличен Артур, не следует ли нам попросить стражников о помощи? Они помогут ускорить поиски.

Юлиус кивнул, соглашаясь с моей идеей, затем покачал головой.

- Если мы впадем в отчаяние, да, мы спросим их. Давайте посмотрим, сможем ли мы сначала навести порядок в нашем собственном беспорядке, прежде чем ставить себя в неловкое положение.

- Как мы узнаем, что нужно остановиться? - спросила я, пытаюсь убедиться, что мы все на одной волне.

- Сигнал Артемис.

Ладно, это имеет смысл.

- 15 монет на то, что мы найдем Артура пьяным где-нибудь в канаве, - предложил Каллисто.

Ориген поднял руку, показывая, что принимает пари.

- Я хочу участвовать! - нетерпеливо сказала я. Я бросила большую часть своих монет в сундук внутри Арго и тот факт, что он мой, а не просто одолженный, пока я с ними, все еще заставляет меня прыгать от радости, и если я потеряю несколько монет, ну что ж. Играть весело!

Однако я в ответе за это - я считаю, что потратила 15 монет, чтобы немного повеселиться, и я могу позволить себе потерять их. Если я и получу что-то, они будут считаться премией. У меня нет проблем с азартными играми. Нет.

Хотя, если бы я захочу, я могу позволить себе одну чертову привычку. Хм...

Мы разделились, я последовала за Максимусом, постоянно поворачивая голову.

- Итак, эр... не хочу задавать глупых вопросов, но что мы ищем? Очевидно, Артура, но есть ли что-то еще, что я должна искать?

Максимус пожал плечами.

- В общем, ты все поняла. Артур или что-нибудь необычное.

Я надулась на него.

- Я слишком маленькая, чтобы видеть "что-то необычное"! - проворчала я. - Только не в этой толпе.

Максимус пожал плечами.

- Ну, в любом случае, высматривай Артура. Он достаточно высок, чтобы даже ты смогла его увидеть.

Я показала ему язык. Я знаю, это не очень по-взрослому.

Мы провели несколько часов, прочесывая улицы по очереди, и тревога в моей груди постепенно усиливалась. Большинство пьяниц уже проснулись, ушли с улицы, продолжая жить своей жизнью. Я то и дело оглядывалась в сторону Арго, надеясь увидеть мерцающие молнии.

Мы продолжили поиски и вдруг голос, от которого у меня сердце подскочило к горлу, я услышала Артура!

- Элейн! Максимус! Сюда! - крикнул он.

Максимус начал хохотать до упаду. Я протолкнулась сквозь толпу, чтобы посмотреть, что тут смешного.

Артур выглядел не слишком довольным в толпе из дюжины мужчин, окруженных солдатами Легиона.

- Молчать, новобранец! - рявкнул невысокий легионер в полном вооружении, грудь которого была покрыта всевозможными медалями. Я посмотрела на них. Из того немногого, чему меня научили, я не узнала ни одну медаль.

- Вы все подписались во славу Легиона! Радуйтесь, вас ждет новая карьера! - он продолжил кричать, повышая голос так, чтобы он звучал ниже его обычного тембра. Я тоже начала смеяться, понимая, почему Максимус нашел это таким забавным.

- Ты сказал им, Артур? - сказал Максимус.

- Ага! Я проснулся без лука, окруженный этими идиотами. Не верят ни единому моему слову. Я был так близок, - Артур сжал пальцы так, что между ними осталась лишь небольшая щель. - Чтобы вырваться самому. Но Юлиус никогда не позволял мне, до конца говорил "будь милым с армией" и "сведи, чтобы Рейнджеры выглядели хорошо", и так далее, и тому подобное.

- Молчать! - закричал Наполеон, ткнув Артура древком копья. - Твоя ложь не изменит того факта, что ты подписался! Тебя нашли пьяным, без друзей поблизости, без семьи! Мы сделаем из тебя славного солдата! В один прекрасный день ты сможешь вступить в ряды элиты, Рейнджеров, но ты должен начать с самого низа!

Максимус достал свой значок и показал его Наполеону: "Рейнджеры здесь. Он один из наших товарищей по команде. Пожалуйста, отпустите его, пока не возникла проблема."

Наполеон умудрился как-то свысока взглянуть на Максимуса, несмотря на то, что был всего лишь моего роста.

- Дурак! Ты не обманешь меня какой-то фальшивой подделкой! Рейнджеры подобны богам, ниспосланным, чтобы ходить среди нас! Они красивы! Они сильны! Они - элита республики! Земля трясется там, где они ходят, небеса раскалываются, когда они говорят! Ты самый заурядный мужчина, которого я когда-либо видел, ты ни в коем случае не Рейнджер. Этот прекрасный человек, - он указал на Артура, возвышавшегося над ним несмотря на то, что находился в нескольких футах позади. - Имеет больше потенциала!

Каким-то образом Наполеон ухитрился выдохнуть все это на одном дыхании, почти брызгая слюной.

Максимус, вполне возможно, напряг мускулы и закатил глаза. Я использовала [Фазы] на всякий случай.

3 маны потрачено. То ли залечила старые гниющие раны, то ли восстановила зрение.

- Элейн, отправляйся к Артемис, пусть она подаст сигнал "срочно", а потом собери всех сюда. Ситуация может стать ужасной, - сказал мне Максимус.

Я отсалютовала ему, как следует, просто чтобы втереть это в лицо Наполеону... и пулей помчалась туда, где Артемис. К счастью, моя статистика позволила мне правильно бежать и использовать белую полосу.

Я добралась туда без дальнейших происшествий и сообщила Артемис, что происходит. Она подала сигнал, и вскоре все были на месте.

- Элейн, сообщи, - сказал Юлиус, увидев только меня, без Максимуса и Артура, и сделав очевидный вывод.

- Сэр! Артура призвали в армию. Офицер не слушает ни слова из того, что ему говорят. Артур на волосок от насилия и надеется на разрешение ненасильственным путем. И что-то про нагоняй от вас.

Затем я повторила все, что сказал офицер.

Каллисто оживился.

- Босс, у меня есть идеальный план!

Юлиус оглядел Каллисто с ног до головы и застонал.

- Я точно знаю, в чем заключается твой план, и мне неприятно, что он может сработать. Давай.

Я огляделась вокруг, но никто, кажется, не хотел объяснять план, а я хочу попытаться вписаться, поэтому я просто поплыла по течению.

Каллисто оделся во все - полный доспех, шлем, значок. Включил свои надписи, засветился силой. Каллисто всегда героически хорош.

Когда мы возвращались туда, где был Максимус, я внезапно поняла, что это за план. Я искоса взглянула на Каллисто. Действительно?

Мы добрались туда, где были Максимус и Артур, и как раз вовремя.

- Приготовиться к маршу! - сказал Наполеон. - Впере...

- Стоять! - взревел Каллисто, шагнув вперед.

- Сэр Рейнджер! - Наполеон опустился перед ним на колени. - Для меня большая честь познакомиться с вами! В городе были люди, очерняющие ваше величие, как вон тот человек! - он указал на Максимуса.

Я подавила желание закатить глаза. Артемис - нет. Лицо Юлиуса успокоилось, а Ориген от души рассмеялся.

- Срань господня, он так же плох, как ты и говорила, - сказала Артемис.

- Агась.

- Ты имеешь в виду моего товарища по команде?! - рявкнул Каллисто. Наполеон слегка побледнел.

- Но, сэр...

Каллисто оборвал его:

- И почему еще один из моих товарищей по команде окружен вашими солдатами?! - взревел он.

Если бы это было по-человечески возможно, я думаю, что вся кровь покинула бы тело Наполеона. Как бы то ни было, хорошо, что он уже стоял на коленях, иначе он бы сразу упал.

Он медленно упал... Ах, он потерял сознание. Я закатила глаза и подошла к нему, использовала [Фазы], просто на случай, если это что-то плохое. Но ничего не произошло. Я подозрительно посмотрела на него. Неужели он притворяется?

- Эй, Юлиус, пока мы здесь, может быть, стоит освободить остальных людей, призванных на военную службу. Я сомневаюсь, что многие из них здесь добровольно.

- Нет, Элейн, я объясню позже.

Я надулась на него, когда Артур освободился, измученный на вид заместитель командира, который пытался сделать все достаточно быстро.

- И последнее, - сказал Юлиус заместителю. - Скажи этому идиоту, чтобы он перестал носить фальшивые медали. В следующий раз мы этого не упустим.

Глубокий, усталый вздох вырвался у бедного мужчины. В нем говорилось о бесчисленных попытках уговорить, о наведении порядка, о том, что он в плохом расположении духа и приписан к этому командиру. Мне жаль его. Он посмотрел вниз, проверяя, что Наполеона все еще отключен.

- Вы уверены, что не можете арестовать его за это? - с надеждой спросил он.

Наполеон заметно дернулся.

- К сожалению, он довольно быстро выйдет и, вероятно, будет еще более несносен. В конечном итоге ты будешь нести основную тяжесть, - извиняющимся тоном произнес Юлиус.

Брови секунданта сдвинулись, делая какие-то мысленные вычисления. Я взглянула на Оригена. Еще один Лаконианец? Он угадал мой вопрос, покачав головой.

Плечи второго поникли, печально сказал он: "Вы правы. Что ж ... удачной охоты."

В этот момент мы ушли без дальнейших происшествий и оказались в дороге, задержавшись всего на полдня.

- А что случилось с тем, что призывники остались? - спросила я Юлиуса, лежа на своем спальном мешке поверх груды подушек и упиваясь тем, что у нас снова есть лошади, что мне не нужно толкать Арго, и что я могу просто бездельничать днем. Даже Артемис не сочла нужным ввести меня в курс дела. Это, вероятно, не продлится долго, но эй! Я получу то, что смогу получить.

Юлиус был того же мнения, разложив одеяла и подушки так, чтобы получился

импровизированный мешок. Артур за рулем - наказание за то, что его поймали пьяным, и арестовали. Что-то о большей личной ответственности, когда разрешают идти в одиночку с сигналом.

- Что ты знаешь о форморианцах? - спросил он, отвечая на мой вопрос другим вопросом.

- Не много. Люди продолжают говорить о них, как о большой, плохой, страшной вещи, но никто на самом деле не говорит дальше этого.

- Короче говоря, это раса массивных муравье-подобных существ. Не особо умные, но сильные. Быстрые и прочные. И всегда идут с запада. Там огромное поле битвы, где мы окопались, куда идут Легионы. Все, кроме 3-го Легиона. Форморианцы не особенно умны. Они не только не могут вести переговоры или даже общаться с нами, они просто бросаются на нас огромными волнами. Так их легко убить.

- В то же время они сильны. Они могущественны. И они почти бесконечны. Если укрепления Гибралдриана падут, форморианцы пронесутся через Ремус. Мы могли бы попытаться построить новый комплекс укреплений, но он не будет таким сильным, и у нас также есть часть людей, охраняющих стены. В то время как у форморианцев будет больше земли, больше территории, чтобы расти и развиваться, и они смогут послать больше существ на нас.

- Короче говоря, мы живем на острие ножа. Вот почему в каждом городе есть Рейнджеры, а не армейский отряд. Если Легионы настолько отчаялись, что готовы пойти на призыв прямо сейчас, это означает, что у нас серьезные проблемы на фронте, и командующий просит больше войск.

- Так вот, вполне возможно, что этот идиот просто пытался сделать цифры, чтобы выглядеть хорошо... он, конечно, был достаточно напыщенным и высокомерным. Но на всякий случай я не хотел вмешиваться.

Я переваривала это довольно долго.

- Они должны позволить женщинам также сражаться. В два раза больше людей, которые могут там находиться.

Юлиус согласно кивнул.

- Да. А упрямые старые мерзавцы в Сенате и командование - нет. Тут есть один интересный феномен. Высокая Живучесть позволяет долго жить... гораздо дольше, чем тот, у кого ее нет. В результате люди с высокой Живучестью дольше добираются до властных постов, а добравшись туда, доживают дольше, чем люди без нее. Чем старше ты становишься, тем более твердым ты становишься. Естественным результатом будет то, что ты получишь кучу старых реликвий в Сенате и в командовании Легиона, настроенных по-своему. Недостаток гибкости может убить

нас всех, и я не удивлюсь, если стена рухнет прежде, чем они передумают.

- В то же время, часть их логики заключается в том, что "женщины нужны для детей, а мужчины нет, поэтому пусть мужчины играют опасные роли и не дают женщинам быть солдатами". Я ненавижу эту логику, она кажется неправильной, но я вижу в ней долгосрочную привлекательность.

- Одна из причин, по которой меня назначили в этот отряд, заключается в том, что я гораздо более непредубежден. Отсюда и Артемис.

Женщина, о которой шла речь, помахала нам рукой, развалившись, как кошка - бескостная и жидкая.

- Кстати, об Артемис, ты хочешь разобраться с тем, что изменилось на этом отрезке пути?

Артемис поморщилась.

- Я ненавижу эту часть Ремуса. Она совсем не такая как следует.

- А что не так? - спросила я.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1405493>